

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 4 (40)
Апрель 2016 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2016

УДК 3
ББК 60
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, г. Харьков;

Соловенко Игорь Сергеевич – канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета.

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2016. – № 4 (40)/ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.sibac.info/archive/Social/4\(40\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/4(40).pdf).

Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 60

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ФИЛОСОФИИ М.К. МАМАРДАШВИЛИ Альвовская Виктория Вячеславовна Ищенко Елена Николаевна	159
ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ Буринчик Анна Сергеевна Давыдов Артем Альбертович Никулина Юлия Андреевна Монастырская Ирина Александровна	165
ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ АНТИЧНОГО ПЕРИОДА Замятин Данила Дмитриевич Кукарников Дмитрий Германович	171
ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ, ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА Кравчук Владислава Геннадьевич Кукарников Дмитрий Германович	176
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТИ Мальцева Галина Игоревна Бубнов Юрий Александрович	181
ФИЛОСОФСКАЯ АЗБУКА МОЛОДЕЖНОГО БИЗНЕСА Политыко Елена Александровна Булгакова Ирина Анатольевна	186
Секция «Юриспруденция»	192
О СТРАХОВОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ И СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ Агаев Шахрияр Ширзад оглы Хмелева Татьяна Ивановна	192
ОБ ИНСТИТУТАХ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ Агаев Шахрияр Ширзад оглы Хмелева Татьяна Ивановна	197
ОБ ИДЕЕ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО СУДА ПО ИГИЛ Адилгереева Жамиля Ерлановна Самалдыков Максут Кошекович	202

ОБ ИДЕЕ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО СУДА ПО ИГИЛ

Адилгереева Жамиля Ерлановна

*студент 4 курса, факультета Международных отношений,
специальности Международное право, КазНУ им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: jako_ny@mail.ru*

Самалдыков Максут Кошекевич

*научный руководитель, к.ю.н, доцент кафедры Международного права,
КазНУ им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы*

Серьезную обеспокоенность всего мирового сообщества вызывают непрекращающиеся и многочисленные террористические акты, совершаемые организацией "Исламское государство Ирака и Леванта" (ИГИЛ, кроме того известное как "Даиш"). На протяжении нескольких последних лет сообщения о совершенных или готовящихся преступных террористических актах ИГИЛ занимают первые страницы газет, журналов, различных новостных лент как в социальных сетях, так и на телевидении.

Направленная Верховным комиссаром ООН по правам человека в Ирак миссия собрала документальные подтверждения того, что ИГИЛ, возможно, совершал и продолжает совершать международные преступления. В своем докладе "О положении в области прав человека в Ираке в свете нарушений, совершаемых ИГИЛ и связанными с ним группами" Верховный комиссар отмечает, что существуют разумные основания полагать, что некоторые из инцидентов могут представлять собой акты геноцида, а другие могут квалифицироваться как преступление против человечности или военные преступления. К числу этнических и религиозных групп, преследуемых ИГИЛ, относятся езиды, христиане, туркмены, сабийцы-мандеи, какаи, курды и шииты. Так, в ходе бесед с пострадавшими и свидетелями миссия собирала информацию об убийстве членов общины езидов и актах, причинивших членам этой группы серьезные телесные повреждения или умственное расстройство. В Докладе содержалась информация о намерении ИГИЛ посредством таких

актов уничтожить езидов как группу и на наличие у них четкой схемы нападений на членов этой общины, самобытность которых основывается на их религиозных убеждениях[5]. В новостных лентах не раз сообщалась информация о массовых убийствах езидов со стороны боевиков ИГИЛ, к примеру, как сообщают корреспонденты ВВС Русская служба "Боевики ИГ убили до 300 езидов в Ираке" эта информация была размещена в мае 2015 года, и является далеко не единственным случаем[3]. Из чего следует, что с учетом характера нападений на езидов и преследований со стороны боевиков, действия ИГИЛ могут быть с позиции международного права квалифицированы как международное преступление - геноцид.

Как известно, главным инструментом борьбы с международными преступлениями является эффективная система уголовного судопроизводства. Существует три способа осуществления судебного преследования за преступления ИГИЛ: 1) национальные суды Сирии и Ирака; 2) Международный уголовный суд (МУС); 3) специальные трибуналы. Важно рассмотреть различные виды судебных органов, которые полномочны рассматривать международные преступления, чтобы определить, какой орган является наиболее подходящим в расследовании дел, возникающих из преступлений ИГИЛ.

Национальные суды составляют основу мировой системы уголовного правосудия. Первенство национальных судов вытекает и из положений Римского статута МУС, в котором Суд может осуществлять свою юрисдикцию только в том случае, если национальный суд не способен или не готов сам ее реально осуществить. МУС был учрежден в качестве дополнения к национальным органам уголовной юстиции, но никак не для замены их власти. Тем не менее порой правительства некоторых государств могут закрывать глаза на зверства или же сами участвовать в них или могут быть случаи, когда должностные лица будут воздерживаться от судебного преследования высокопоставленных лиц.

Дела, рассмотренные национальными судами Ирака, пожалуй, самые известные, или печально известные случаи, когда значительное число приговоров как и прежде основаны на признаниях, полученных под пытками или в следствии жестокого обращения. По мнению предыдущего Верховного комиссара ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй, судебная система Ирака настолько несовершенна, что не может дать гарантии справедливости даже ограниченного числа приведенных в исполнение смертных приговоров, не говоря уже об одновременных казнях десятков людей. Аналогичного мнения придерживаются и другие правозащитные организации, так Human Rights Watch отмечает, что иракские революционные суды, суды государственной безопасности, а также специальные временные суды являются орудием репрессий, а не беспристрастными судебными институтами[13].

Проблемным является и тот момент, что боевики-террористы ИГИЛ совершили преступления на территории обеих стран Ирака и Сирии, и сомнительно, какая из стран может надлежащим образом осуществлять территориальную юрисдикцию над преступлениями. Если предположить, что Ирак и Сирия смогут прийти к соглашению о том, какая страна будет преследовать в судебном порядке данные преступления, так или иначе есть большая вероятность того, что национальные судьи будут слишком предвзяты по отношению к обвиняемым, чтобы обеспечить им справедливое судебное разбирательство. Несмотря на опасения по поводу возможностей иракских и сирийских систем правосудия, никто не может отрицать того, что ИГИЛ совершило преступления против граждан этих двух стран, которые обязаны защищать их и преследовать в судебном порядке тех, кто вредит им.

По этой причине, если Совет Безопасности создаст специальный трибунал или дело дойдет до МУС, то Совет Безопасности или МУС должен назначить судей из Ирака и Сирии для участия в судебном разбирательстве. Это позволит облегчить многие опасения по поводу коррупции и неэффективности национальных судов. В том числе участие иракских и сирийских юристов

могло бы придать законность разбирательству и поможет привить чувство доверия к международной правовой системе.

Следующим судебным органом, осуществляющим преследование за самые серьезные международные преступления является Международный уголовный суд, который стал первым постоянным международным органом уголовного правосудия учрежденным на основе Римского статута. Согласно данному статуту предметная юрисдикция суда распространяется на такие преступления, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Говоря о предметной юрисдикции суда нужно отметить, что довольно часто вставал вопрос о включении преступлений террористической направленности в данный перечень, и на сегодня он является весьма актуальным ввиду террористической активности ИГИЛ и угрозы, которую оно представляет сегодня для всего мирового сообщества. Крайне серьезную общественную опасность преступления терроризма с особо тяжкими последствиями демонстрируют сегодня ИГИЛ и связанные с ним организации, что является основанием для выделения терроризма, как самостоятельного международного преступления и, следовательно, отнесения его к юрисдикции МУС. В этой связи требуется формирование правовой основы международного терроризма на основе сотрудничества и усилий всех государств и ключевых международных организаций. На сегодняшний день под руководством ООН уже сформирована определенная международно-правовая база в сфере борьбы с терроризмом, в которую входят 16 универсальных конвенций (13 контртеррористических конвенций и 3 протокола). Однако государства и по сей день не смогли достичь согласия в части принятия единого универсального определения терроризма, что затрудняет проблему противодействия его проявлениям.

Вместе с тем существуют конвенционные определения в рамках региональных организаций, к примеру в рамках ШОС принята Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г, в которой дано следующее определение терроризма: "а) какое-либо

деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции (далее - Приложение), и как оно определено в этом договоре; б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон"[12].

Как отметил М.К. Самалдыков: "ШОС стала первой международной организацией, сделавшей идею борьбы с терроризмом стержнем своей деятельности. Уже среди первых документов, подписанных участниками установочного саммита ШОС в Шанхае (2001 год) была Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая впервые на международном уровне закрепила определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преследуемых в уголовном порядке деяний"[11].

Таким образом, определение закрепленное в Шанхайской конвенции содержит, по нашему мнению, довольно развернутую формулировку того, какие деяния могут быть признаны как террористические, и точно характеризует терроризм в части запугивания населения, нарушения общественной безопасности. Соответственно данное определение может быть положено в основу будущего универсального определения терроризма.

Что же касается вопроса о том будет ли Суд осуществлять судебное преследование за терроризм и незаконный оборот наркотических средств, которые являются наиболее серьезными преступлениями, совершаемыми